

Такъ, въ томъ же номерѣ газеты, въ которомъ мы находимъ данный, сообщенія Гавенштейномъ о пачетаніи денегъ, сообщается также о проектѣ процессуальной новеллы въ силу которой при предъявленіи иска, находящаго свое выраженіе въ денежной оцѣнкѣ, законъ допускаетъ измѣненіе оцѣнки, законъ опредѣляетъ моментъ предъявленія иска, въ зависимости отъ послѣдующаго ея обезспѣченія. Это находится въ полномъ противорѣчіи съ основными условіями процесса. Предметы исковъ требованій могутъ быть самыя разнообразные, по въ силу цѣлаго ряда обстоятельствъ цѣлесообразности все это разнообразіе исковъ можетъ быть содѣйствіемъ къ одному моменту, именно къ денежнѣй оцѣнкѣ. Этимъ достигается чрезвычайное упрощеніе всего процесса, опредѣленіе и устойчивость судебныхъ решений. Но само собой въ предположеніи, что сама денежная единица есть нечто устойчивое. Денежная единица, подобно смертному болѣю продолжаетъ свое формальное бытие, пользуется всѣми съ нимъ связанными или, выражаясь терминологіей старого русскаго законодательства, ему присвоенными правами, но не въ состояніи больше выполнять связанныхъ съ этими правами функций. Судебное разрешеніе, вынесенное въ маркахъ, какъ оно и необходимо въ силу требованій закона и притомъ совершенно разумного, становится совсѣмъ разумной, когда ежедневно выпускаются вновь почти столько же марокъ, сколько сегодня находится въ обращеніи. И вотъ въ спѣшномъ порядкѣ приходится разрабатывать процессуальный законъ, находящійся въ прямомъ противорѣчіи съ основными моментами процесса. Конечно, въ данныхъ условіяхъ это совершенно рациональный законъ, онъ устраиваетъ одну изъ несообразностей колебаний марки, даже не колебаний, а стремительного паденія марки. Но если положеніе это будетъ продолжаться, то вѣдь все законодательство придется исправить такого рода лоскутками - новеллами, вносящими корректировку въ общее положеніе о маркѣ какъ денежнѣй единицѣ, но разотраивающими стройную систему законодательства.

Когда ежедневно почти удваивается количество денежныхъ знаковъ и при томъ помимо какого либо измѣненія въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, вся область экономическихъ отношеній приходитъ въ разстройство, не дающее возможность правильного функционирования ни одному его органу. Конечно, времена для денежнѣй реформы выбраны теперь не согласно требованіямъ законовъ денежнѣй обращенія. Но если необходимую реформу не удастся провести во время, ее всегда придется проводить въ ненормальныхъ условіяхъ.

А. Каминка.

35-лѣтие со дня смерти Н. И. Миклухи-Маклая.

2—15 августа нынѣшняго года исполнилось 35 лѣть со дня смерти известнаго русскаго путешественника и наследствователя Новой Гвинеи — Николая Николаевича Миклухи-Маклая. Личность и дѣятельность этого незаурядного человѣка, столь любопытна, что воскресить память о немъ среди русскаго общества, является не лишнимъ.

Н. И. Миклуха-Маклай родился 5 июля 1846 г. въ Новгородской губ., окончилъ 2 Петербургскую гимназию и поступилъ на физико-математический факультетъ Петербургскаго университета. Здесь, однако, онъ курса не окончилъ, такъ какъ за какую то исторію былъ уволенъ изъ университета, и отправился заграницу, где занимался нѣсколько лѣтъ въ Гейдельбергѣ, Лейпцигѣ и Іенѣ, специализировавшись у проф. Гегенбауера по сравнительной анатомії. Въ 1866 г. онъ совершилъ побѣду стъ зоологическими цѣлями на о. Мадейру, Канарскіе острова, въ Марокко, а годъ спустя посѣтилъ борго Краснаго моря и Малой Азіи. Эти предварительныи поездки вызвали въ немъ мысль объ экспедиціи въ болѣе отдаленные страны — для изученія ихъ природы, и въ особенности типа и быта живущихъ въ нихъ дикихъ народовъ. При содѣйствіи И. Р. Географическаго Общ., Миклуха-Маклай получилъ возможность отправиться на корветъ «Витязь» на островъ Новую Гвинею. На Новой Гвинеѣ и въ Австралии, въ путешествіи по различнымъ группамъ острововъ Меланезии и Микронезии, а также по Малайскому архипелагу, онъ провелъ 12 лѣтъ. Главныи предметомъ его изученія было человѣкъ — типъ и бытъ дикарей — папуасовъ, меланезийцевъ, микронезийцевъ, австралийцевъ, но онъ интересовался и зоологіей и нѣкоторыми соціальными и политическими вопросами, напримѣръ, о недопущеніи спиртнаго на Новую Гвинею и огнестрѣльного

Великая опасность.

Только въ концѣ прошлой недѣли Берлинъ пережилъ нѣсколько дней безъ газетъ. Невыходъ газетъ съ точки зрѣнія общественнаго спокойствія и порядка — явленіе не менѣе опасное чѣмъ прекращеніе работы газовыхъ заводовъ, электрическихъ станций или желѣзныхъ дорогъ. Большой города безъ газетъ погружается въ такой же мракъ, въ какомъ оказывается онъ безъ газа и электричества. Съ той только разницей, что электричество и газъ можно замѣнить керосиномъ и свѣчами. Восполнитъ отсутствіе газетъ неизѣмъ. По городу начинаютъ ползти всевозможные слухи, часто чудовищно преувеличено передающіе действительность и вносящие панику и волненіе въ и безъ того напряженную, вслѣдствіе отсутствія газетъ, атмосферу.

Напрасно Стекловъ старается кого-нибудь убѣдить своими беззечечными передвижами. Чѣмъ длиннѣе онъ пишетъ, тѣмъ его меньше читаютъ.

Оборотистый органъ центральной соціальной власти печатаетъ любопытную статью о «дѣлахъ газетныхъ», въ которой съекты газеты подвергаются уничтожающей критикѣ. По мнѣнію автора, газеты эти служатъ преимущественно

увдовѣтворенію журналистского самолюбія, газетныхъ чувствъ редакцій.

Но до читателя они не доходятъ. Въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ центра мизерии, до самѣй ничтожныи тиражи самыхъ распространенныхъ наихъ газетъ.

Напрасно Стекловъ старается кого-нибудь убѣдить своими беззечечными передвижами. Чѣмъ длиннѣе онъ пишетъ, тѣмъ его меньше читаютъ.

Отъ сокращенія газеты на половину содержаніе, полнота только выигрываетъ.

Сейчасъ газета забываетъ такимъ материала,

чтобы онъ разъ навсегда отбилъ у читателя охоту читать.

Въ провинціи еще болѣе «дикая картина». Тамъ сократить газету невозможно, а положеніе таково, что газета даетъ убытки и неназѣбъко становится передъ задатой сокращеніемъ тиража.

Вотъ какъ большевики сумѣли поставить поворотную прессу.

Впрочемъ, эта статья печатается въ дискуссионномъ порядке. Редакція, очевидно, не уверена, есть ли что-либо неформальное въ описываемыхъ авторомъ условіяхъ.

На нашъ вопросъ, обращенный къ «Днѣмъ» и «Посл. Новостей», каковы были вѣдь аэропланъ въ дѣлѣ Агбева, убитаго въ Софіи, и въ частности, какую роль игралъ сотрудникъ «Посл. Новостей» до Шайи, оказавшейся большевикомъ, никакого отвѣта не послѣдовало. Теперь тѣль же вопросъ ставить «Соц. Вѣстникъ».

времени положеніе не измѣнится) — объявить расчестъ всѣмъ рабочимъ и закрыть типографіи.

И въ доворѣніе всего вводится цензура, едва ли не въ самомъ худицѣ видѣ: цензура наборниковъ надъ тѣмъ, что пишетъ редакція. Телеграмма изъ Кенингсберга сегодня сообщаетъ, что наборники «Восточно-пруссской газеты» отказались набрать статью, въ которой редакція доказывала безсмыслиніе и невозможность проведения въ жизнѣ новыхъ тарифовъ. Газета оказалась вынужденной также объявить расчестъ своему техническому персоналу и пристановить изданіе.

Печать.

По его (свѣтѣтеля Макогона) показаніямъ Агбевъ, имѣвшій рекомендацию Минора, при содѣйствіи самого Макогона и будто бы съ благословеніемъ Керенскаго, первый притворно на службу къ большевикамъ и встать во главу редакціи бѣженцевъ въ соцѣтской Россіи, составить «планъ», заключавшійся въ томъ, чтобы «владѣть всѣмъ аппаратомъ ревакуаціи бѣженцевъ и подбрасывать вѣрныхъ людей, создавать въ всей Россіи ячейки, необходимы для организаціи и возстанія!». Раскрытие этого «плана» большевиками и повело будто бы къ убийству Агбева русскими чекистами.

Далѣе С. В. напоминаетъ, что г. Лебедевъ самъ подтверждалъ, что убитый ему признавалъ, что хотя онъ и служитъ большевикамъ, но остается въ душѣ истеркомъ. Относительно же самого Лебедева, который грозилъ судомъ въ всяческихъ скорпионами, а потомъ умолялъ, С. В. пишетъ:

Отношеній самого Лебедева съ правительствомъ Стамбульскаго не получили до сихъ поръгласно освѣщенія со стороны партіи с.-р.

А это освѣщеніе тѣмъ болѣе необходимо, что «Днѣ» пытались изобразить Стамбульскаго какъ создателя Новой Болгаріи.

* * *

«D. Allg. Ztg.» приводитъ образцы со временія германскаго юмора. Однѣ изъ этихъ образцовъ близко касаются русскаго бѣженства. Прохожий спрашивается вѣтрѣнѣ:

Простите, я лишь пятнадцать тѣль въ Берлинѣ живу. Не можетъ ли Вы указать мнѣ, какъ пройти къ Англійскому вокзалу? Да это очень просто! Сначала надо пройти черезъ шенебергскую губернию, затѣмъ по унтер-группѣ, въдоль «Потсдамской улицы», потомъ по «набережной» маленькой рѣчки и т. д.

Германскій культурѣ налесенъ тяжелымъ ударомъ. Паша оказалась перенесутъ въ другую сторону. За Лейпцигомъ, какъ и за Средней Германіей и Берлиномъ постѣдуютъ другіе города и области, за книгоиздателей научныхъ книгъ пойдутъ книгоиздатели вообще. Это будетъ не кризисъ печатнаго дѣла — это кризисъ наступилъ уже давно. Будетъ нѣтто худшее — смерть газетъ и книгъ.

Выходъ изъ создавшагося неѣлаго положенія долженъ быть найденъ. Прежде всего — самими рабочими, ибо ударъ, который наносится германской культурѣ, непосредственно бѣдетъ имъ самимъ.

Бор. Ор.

Маклай, несмотря на свою высокую цѣнность, въ значительной мѣрѣ уже устарѣлъ. Паша оказалась перенесутъ въ другую сторону. За Лейпцигомъ, какъ и за Средней Германіей и Берлиномъ постѣдуютъ другіе города и области, за книгоиздателей научныхъ книгъ пойдутъ книгоиздатели вообще. Это будетъ не кризисъ печатнаго дѣла — это кризисъ наступилъ уже давно. Будетъ нѣтто худшее — смерть газетъ и книгъ.

Личность Н. И. Миклухи-Маклая, какъ человѣка и путешесвнника столь любопытна и необычна, что нѣсколько словъ обѣ этомъ сказать слѣдуетъ. Центръ тяжесть его путешесвній являемся о. Новой Гвинеи и на этомъ мы остановимся.

Прибытие Миклухи-Маклая въ бухту Астролябій явилось для тамошнихъ полуострова фактомъ такого значенія, крупнѣе котораго трудно и представить себѣ въ жизни народа. До появленія русскаго изслѣдователя тамошніе папуасы находились въ неолитической стадіи каменнаго вѣка, безъ всякаго понятія о металлахъ, мѣсторождѣніяхъ постѣднѣхъ, встрѣчающихся въ ихъ областяхъ. Каменными топорами валили они деревеніе стволы въ первобытномъ лѣсу, каменными палицами убивали они своихъ враговъ, сдѣланными изъ камня и раковинъ ножами приготовляли они свою несложную утварь. На какой низкой ступени культуры находились эти неолитические дикари, явствуетъ изъ свидѣтельства самого Миклухи-Маклая, по словамъ котораго у дикарей сохранилось предание, что они ранѣе не знали огня и тѣль только сырье.

Русскій корветъ «Витязь» былъ первымъ пароходомъ, видѣніемъ туземцами, и, вѣроятно, первымъ европейскимъ судномъ вообще. По крайней мѣрѣ о посѣщеніи бухты Астролябій Диомонъ-Дорвиль (1827 г.) или точнѣ, о плаваніи его вдоль этихъ береговъ, въ тузыемцевъ не сохранилось никакаго предания, если только они жили тамъ въ ту эпоху. Когда жители Бодгаймъ и Бонгіу замѣтили дѣньги «Витязя» въ морѣ, у нихъ явилась мысль, что пришелъ конецъ свѣту. Дикари поспѣшили перебросить массу своихъ и собагъ съ цѣлью умножившій этой жертвой великаго духа — въ затѣмъ съ намѣренiemъ по лучше пойти передъ общимъ концомъ;

* *) По Версальскому миру, уточнило къ Англии.

* *) Напугавши соленіемъ на берегу бухты Астролябій.